

УДК 35.084.3(470)''1920/1930''

DOI:10.22394/2225-8272-2021-10-1-25-38

Саран Александр Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, зам. начальника научно-организационного отдела, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, г.Орел), e-mail: asaran1958@yandex.ru

ИОСИФ ВАРЕЙКИС В 1920-Х – НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

Аннотация. Целью статьи является изучение особенностей формирования политического регионального лидера в 1920-е гг. на основе анализа биографии И.М. Варейкиса. Исследование ведется в контексте изучения процессов формирования региональных политических элит Советского Союза. Становление Варейкиса в качестве регионального лидера проходило в условиях подполья в Российской империи, вооруженной борьбы в годы Гражданской войны в России, а также проведения и сворачивания новой экономической политики, начала процессов формирования авторитарной власти И.В. Сталина в Советском Союзе. Политическая биография Варейкиса определялась также преобразованиями в административно-территориальной системе страны. Варейкис полемизировал с В.И. Лениным, принимал активное участие в борьбе с Л.Д. Троцким. По решениям руководства коммунистической партии Варейкис работал в Сибири, Поволжье, на Украине, в Средней Азии, Закавказье, Центральной России и в Москве.

Ключевые слова: Варейкис, СССР, региональные элиты, политический лидер, РСДРП(б) / РКП(б) / ВКП(б), Гражданская война, новая экономическая политика.

SARAN A.YU., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy head of scientific and organizational Department, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPa (Russian Federation, Orel), e-mail: asaran1958@yandex.ru

JOSEPH VAREIKIS IN THE 1920S AND EARLY 1930S

Abstract. The purpose of the article is to study the peculiarities of the political regional leader formation in 1920-s based on the analysis of J. M. Vareikis's biography. The research is conducted in the context of studying the processes of regional political elites of the Soviet Union formation. Vareikis's formation as a regional leader took place in the conditions of the underground movement in the Russian Empire, armed struggle during the Russian Civil War, as well as the implementation and curtailment of a new economic policy, the beginning of the formation processes of J.V. Stalin's authoritarian power in the Soviet Union. Vareikis's political biography was also determined by the changes in the administrative-territorial system of the country. Vareikis polemized with V. I. Lenin, took an active part in the struggle against L. D. Trotsky. According to the decisions of the Communist Party leadership, Vareikis worked in Siberia, the Volga region, Ukraine, Central Asia, Transcaucasia, Central Russia and Moscow.

Keywords: Vareikis, the USSR, regional elites, a political leader, RSDLP (b) / RCP (b) / VKP(b), Civil war, new economic policy.

Политическая карьера Иосифа Михайловича Варейкиса (1894-1930гг.) в 1920-е гг. практически сразу вышла на уровень региональной элиты, протекала в разных регионах бывшей Российской империи, а затем Советского Союза, лишь на пару лет Варейкис покидал региональный уровень для работы в аппарате ЦК ВКП(б).

Рассмотрим путь, который привел Варейкиса в ряды региональной элиты Советского Союза. Иосиф (Юозас) Михайлович Варейкис (Juozas Vareikis) родился 6 октября 1894 г. в д. Повинкшня (Паско-Варейки, Асека-Варейки) Вепровской волости Вилкомирского уезда Ковенской губернии Российской империи. Сын крестьянина-литовца и польки-домохозяйки, он свободно говорил на русском и польском языках, слабее знал литовский и немецкий. В 1906 году он вместе с семьей ушёл из своей деревни на заработки в Подольск, устроился на завод швейных машин «Зингер», работал токарем. Следует отметить разнообразие интересов Иосифа Варейкиса: он играл на скрипке, увлекался живописью, даже брал уроки у выдающегося русского художника В.Д. Поленова, который отметил его способности.

В сентябре 1913 года 19-летний Иосиф Варейкис вступил в ряды Российской социал-демократической партии и сразу примкнул к фракции большевиков. Ему поручили вести партийную работу на территории Московской губернии. Неоднократно арестовывался царскими властями. После февральской революции в марте 1917 году Иосиф Варейкис был избран в состав Подольского Совета и до июля работал заместителем председателя.

В августе 1917 года И.М. Варейкис переезжает в Екатеринослав (ныне – Днепрпетровск), работает секретарём горсовета, из-

бирается членом Екатеринославского комитета РКП(б). В январе– марте 1918 года работал секретарём облисполкома Донецко-Криворожского бассейна в Харькове, затем – с марта по май – наркомом по делам государственного призрения (социального обеспечения) Донецко-Криворожской республики. Наркому приходилось и лично воевать в пехоте, И.М. Варейкис провел курс военного всеобуча, участвовал в нескольких перестрелках и был награжден серебряными часами [14].

Одним из его руководителей был временный чрезвычайный комиссар Украины, юга России и Северного Кавказа Г.К. Орджоникидзе (1886–1937 гг.), соратник И.В. Сталина еще со времен революции 1905–1907 гг. В правительстве Донецко-Криворожской республики вместе с Варейкисом работал и В.И. Межлаук (1893–1938 гг.), будущий видный государственный деятель. В Екатеринославе с Варейкисом познакомился и будущий историк академик И.И. Минц.

После того, как на Украине в конце апреля 1918 года власть захватывает гетман П. Скоропадский, в мае по распоряжению, переданному через Г.К. Орджоникидзе, следует переезд И.М. Варейкиса в Симбирск (ныне – Ульяновск). Здесь он одновременно занимает должности в структуре Советов – Варейкиса избрали заместителем председателя Симбирского губисполкома, и в ВКП(б) – является вначале председателем городского комитета компартии, а с июня 1918 года по август 1920 год он был уже председателем Симбирского губкома РКП(б). В Симбирске находится и его родной дядя – губернский комиссар Иосиф Викентьевич Варейкис, который в 1919 году заболевает тифом и умирает. Как раз 25 мая 1918 года начи-

нается восстание чехословацкого корпуса.

В июле 1918 года совместно с командующим 1-й Революционной (Восточной) армией М.Н. Тухачевским он руководил арестом командующего Восточным фронтом М.А. Муравьева и его сторонников, а также предпринял решительные и жесткие меры по подавлению выступления левых эсеров. Приходится отметить коварство молодого партийного руководителя, хотя, возможно, и вынужденное обстоятельствами. И.М. Варейкис от лица губисполкома пошёл на переговоры с восставшим комфронта, с которым был знаком еще по Украине, а сам организовал засаду, участники которой и застрелили Муравьева 11 июля 1918 года прямо в здании Симбирского кадетского корпуса, где размещался исполком. После этого арестованный мятежниками М.Н. Тухачевский принял командование над бронедивизионом Муравьева и присоединился к Варейкису, тот назначил его временным командующим войсками Восточного фронта. Они выпустили совместное воззвание к войскам и населению с разоблачением измены Муравьева. Нужно сказать, что у Муравьева были определенные планы относительно Варейкиса, он предполагал ввести того в состав своего правительства Поволжского независимого государства на пост министра труда [10, С. 45]. Возможно, эти планы, испугавшие Варейкиса, и сыграли роковую роль в судьбе Муравьева. Рано утром 12 июля Варейкис направил телеграмму В.И. Ленину с подробным описанием событий мятежа и его подавления.

Имеются свидетельства, что у Варейкиса установились с Тухачевским доверительные отношения. Михаил Николаевич сразу по прибытии в Симбирск 3 июля 1918 года нанёс визит партийному руководителю гу-

бернии и «...сумел увлечь Варейкиса и нашёл в его лице надежную опору...» в деле строительства армии [9, С. 36]. Далее 23-летний секретарь губкома и 25-летний командарм вместе составили приказ о мобилизации в армию бывших офицеров, на неделю опередив решение V Всероссийского съезда Советов о мобилизации военных специалистов. После левоэсеровского мятежа Муравьева над Тухачевским вновь нависла угроза ареста, теперь уже со стороны члена РВС Восточного фронта (с 13 июня по 23 июля 1918 г.) П.А. Кобозева (1878–1841гг.), и он перебирается из Симбирска в Пензу.

Симбирск был сдан войскам чехословацкого корпуса и Народной армии Комуча 22 июля 1918 года Варейкис на пароходе «Стрежень» эвакуировался вверх по Волге в сторону Казани. Возвращение Варейкиса в Симбирск состоялось после его освобождения Красной Армией 12 сентября 1918 года.

В марте 1919 года Варейкис участвовал в работе VIII съезда РКП(б). Его избирают в комиссию по работе в деревне, вместе с Луначарским, Милютиным и другими. По воспоминаниям Варейкиса, В.И. Ленин предложил свою резолюцию по крестьянскому вопросу, которая в корне расходилась с предложениями комиссии и была принята делегатами. Сталин также был участником этого съезда, но нет сведений об их встречах.

В Симбирске И.М. Варейкис встретился с ещё одним соратником Сталина – уполномоченным ЦК РКП (б) и ВЦИК в Поволжье, а затем председателем нижегородского губисполкома В.М. Молотовым (Скрябиным, 1890–1986гг.). У того, судя по его поздним воспоминаниям, сложилось нелицеприятное мнение о партийном лидере Симбирской губер-

нии: «...послали меня в 1919 году от ЦК к Варейкису в Ульяновск. Варейкис выступает против ленинской линии. Я вынужден был выступить с докладом. Он стал изворачиваться и тут же говорить все, наоборот. Я понял, что это за человек, что за большевик. И таких, было немало...» [15, С.409]. Возможно, воспоминания Молотова, которые записал его молодой единомышленник Ф.И. Чуев в 1969-1986 гг., были серьезно скорректированы внутренней цензурой Вячеслава Михайловича, который всегда придерживался последних сталинских установок, а в отношении Варейкиса последней установкой было – считать его «врагом народа».

В марте-апреле 1920 г. Варейкис участвует в работе IX съезда ВКП(б). На съезде выступает группа «демократического централизма», которая борется за большие, чем имелись права для регионов, критикует центр за злоупотребления. Варейкис не поддавался соблазну и твердо придерживался «генеральной линии». По итогам съезда он выпустил в Симбирске брошюру «От меча к молоту».

В Симбирске, на своей первой самостоятельной должности партийного руководителя губернии И.М. Варейкис начал формировать собственную команду, которая будет сопровождать его впоследствии по всей стране. В частности, именно здесь он встретится с редактором «Известий Симбирского Совета» А.В. Швером (1898–1940 гг.) который до конца разделит судьбу Варейкиса.

Из Поволжья Варейкис перебрасывается на Запад и с сентября 1920 года по октябрь 1921 год он является председателем Витебского губревкома, а затем – губисполкома. Варейкис участвует в работе X Всероссийской конференции РКП(б) в мае 1921 года, где его выступление подвергается

критике В.И. Ленина, который в своём заключительном слове по докладу о продналоге 27 мая: «...то, что говорил т. Варейкис, было, в сущности, не коммунистично и по содержанию мысли напоминало меньшевизм. Надо сказать это прямо. Каким образом он мог приставать с вопросом: «вы скажите, крестьянство – класс или не класс?...». Конечно, класс. Тогда, говорит он, ему нужны политические уступки, а если нет, тогда известные меры нужны в этом направлении, которые все же будут похожи на зубатовщину» [11, С.317]. То есть, И.М. Варейкис предложил сопроводить экономические уступки НЭПа ещё и политическими, поделиться с крестьянами властью, пусть даже через подставные «зубатовского типа» крестьянские политические организации. Однако Ленин выступает категорически против нарушения монополии РКП(б) на власть: «Тут была сделана ссылка на Мартова, что он утверждал это целиком, тов. же Варейкис говорит: «до известной степени», «в той или иной мере», «отчасти». Путаница получается самая невероятнейшая, самая чудовищная» [11, С. 317].

Прямо скажем, что непоследовательность здесь можно увидеть именно у Ленина, который, согласившись на уступки населению, ограничивает их только экономической сферой, а Варейкис предлагает последовательно пойти и на политический компромисс, хотя бы для видимости. Но Ленин правильно опасается, что коммунисты не имеют шансов удержать власть в условиях любого варианта самой контролируемой демократии и категорически настаивает на продолжении политики диктатуры – по названию «диктатуры пролетариата», на деле – диктатуры руководящей верхушки компартии. События второй половины 1980-х гг. показали, что Ленин был

совершенно прав с точки зрения интересов коммунистов, а Варейкис был прав с точки зрения неизбежного исторического хода развития страны в сторону демократии. Конечно, Варейкис вряд ли был ярким защитником демократии, он просто поверил, что его родная партия всерьез пошла на компромисс с населением. И он был не одинок, именно поэтому, чтобы решительно пресечь такие призывы к демократии в среде коммунистов, Ленин и обрушился на Варейкиса в самом начале своего выступления, видя в этой тенденции главную опасность для монополярной власти компартии.

После белорусского Витебска вновь следует перевод И.М. Варейкиса на Восток. С ноября 1921 года по август 1923 года Варейкис работает заместителем председателя Бакинского Совета. Первым секретарем ЦК КП(б) Азербайджана в 1921–1926 гг. являлся С.М. Киров (Костриков, 1886–1934 гг.), с которым у Варейкиса состоялось личное знакомство. Помимо того, что Советы работали под руководством компартии, о близости И.М. Варейкиса к партийным кругам говорит и факт его женитьбы в Баку на сотруднице одного из райкомов компартии Л.Г. Беккер. А главное – И.М. Варейкис избирается членом бюро ЦК Компартии Азербайджана, а также членом Закавказского краевого комитета РКП(б), 1-й секретарем которого является знакомый Варейкису по работе на Украине Г.К. Орджоникидзе. В начале февраля 1922 года Варейкис принимает участие в работе IV съезда компартии Азербайджана и выступает с докладом «Партийно-советское строительство». Он освещает работу съезда в местной прессе. Одной из важных задач является борьба с местными социал-демократами – «меньшевиками», которые пользуются здесь большим автори-

тетом.

Участвовал Варейкис и в работе 1-го Закавказского съезда Советов, который принял решение о создании Закавказской федерации в составе Азербайджана, Грузии и Армении. Его избрали членом ЦИК ЗСФСР. И.М. Варейкис, являясь делегатом от Закавказья на I Всесоюзном съезде Советов, голосует за создание Советского Союза 30 декабря 1922 года. Его избирают членом ЦИК СССР. 12 января 1923 года Варейкис проводит заседание Бакинского Совета, на котором Киров делает доклад о работе I Всесоюзного съезда Советов и создании СССР. По инициативе Кирова И.М. Варейкис начинает работу по сооружению в Баку трамвайных линий.

С августа 1923 года И.М. Варейкис занимает должность секретаря уже Киевского губкома партии до февраля 1924 года. Это новый выход Варейкиса на самостоятельную руководящую работу после Симбирского губкома. Хотя, следует отметить, что самостоятельности для руководителя губкома в Киеве было все-таки поменьше, если ЦК РКП(б) находился далеко от Симбирска, то ЦК компартии Украины располагался в той же столице УССР. Под началом Варейкиса на должности начальника отдела губкома работает П.П. Постышев (1887–1939 гг.), который сменит его на посту руководителя киевских коммунистов в следующем 1924 году.

После прибытия в Киев Варейкис выпускает брошюру «Политические и организационные проблемы партии», в которой освещает свое новое понимание НЭПа, которое теперь полностью совпадает с «генеральной линией». На пленуме Киевского губкома КП(б) Украины после доклада Варейкиса принимается резолюция в поддержку линии

Политбюро ЦК ВКП(б).

Но не только партийно-организационной и партийно-теоретической работой занимается И.М. Варейкис на Украине, он ещё и член «тройки» ревтрибунала, внесудебного органа репрессий, в состав которой входит и И.Э. Якир (1896–1937 гг.), командующий войсками Крымского и Киевского военных округов.

В 1923–1924 гг. И.М. Варейкис был кандидатом в члены ЦРК. В качестве делегата от Украины он участвует в работе II съезда Советов СССР 26 января – 2 февраля 1924 года. На пути в Москву Варейкис узнаёт о смерти В.И. Ленина. Это откликается несколькими газетными статьями, одна из них по предложению редактора Ю.М. Стеклова (1873–1941 гг.) печатается уже 25 января в московских «Известиях», другая – в «Правде» 5 февраля, и ещё одна – в киевской «Пролетарской правде» 26 января 1924 года. Вероятно, статьи в столичной прессе обратили внимание на провинциального партийного деятеля.

В феврале 1924 года Варейкис получает новое назначение, отправляется в Ташкент и становится секретарем Среднеазиатского бюро ЦК ВКП (б) и секретарем ЦК Компартии Туркестана, он работает здесь до сентября 1924 года. Самостоятельности здесь было гораздо больше, чем в Киеве, но вот престижа поменьше, роль Туркестана в жизни страны было трудно сравнивать со значением Украины. Одним из членов Среднеазиатского бюро был и В.И. Межлаук (1893–1938 гг.), впоследствии – член ЦК ВКП (б), нарком тяжелой промышленности председатель Госплана и зампред СНК.

При участии И.М. Варейкиса проводится национально-государственное размежевание Средней Азии – образуются Узбекская и

Туркменская Союзные республики, Таджикская автономная республика и две национальные автономные области. 14 сентября 1924 года такое решение принимается на пленуме ЦК компартии Туркестана, на следующий день III Чрезвычайная сессия ЦИК Туркестана принимает соответствующий закон. Уже после отъезда Варейкиса Узбекская и Туркменская Советские республики в 1925 году входят в состав СССР. И в Ташкенте Варейкис продолжает занятия публицистикой, его статьи часто появляются в местной газете «Туркестанская правда».

В мае 1924 года на XIII съезде И.М. Варейкис избирается кандидатом в члены ЦК ВКП (б). А в октябре 1924 года Варейкис переводится на работу в Москву и становится заведующим отделом печати ЦК ВКП(б). Такое назначение никак не могло пройти без одобрения генерального секретаря ЦК И.В. Сталина. Работу отдела курирует недавно избранный секретарь ЦК А.С. Бубнов (1884–1940 гг.). Одновременно с работой в ЦК Варейкис является редактором журналов «Молодая гвардия» и «Красная печать». Он не только руководит печатью, но и сам пишет, в 1925 году была издана его книга под острым в то время названием: «Возможна ли победа социализма в одной стране». Вразрез с концепцией Троцкого о необходимости мировой революции для окончательной победы социализма в СССР, он обосновывает позицию Сталина. Вслед за Лениным Варейкис пропагандирует идею широкой кооперации крестьянства в качестве основной возможности для сохранения власти компартии.

На время работы Варейкиса в ЦК приходится период активного отторжения Троцкого от власти. Новый заведующий отделом печати принимает живейшее участие в кампании против члена Политбюро Л.Д. Троцкого.

Варейкис пишет антитроцкистские статьи, и публикует брошюру «Внутрипартийные разногласия» (М.-Л., 1925). Он всецело поддерживает группировку Сталина, Зиновьева и Каменева. Антитроцкистская активность Варейкиса позднее, при создании «новой оппозиции», была отмечена персональной критикой на XXII Ленинградской губернской партийной конференции, в вотчине ленинградского партийного лидера, члена Политбюро ЦК ВКП(б) и председателя Исполкома Коминтерна Г.Е. Зиновьева (Радомысльского, 1883-1936гг.). В ответ Варейкис публикует новую брошюру «Коренной вопрос наших разногласий. (Ответ критикам)» (М.-Л., 1925г.). Такая активность Варейкиса должна была импонировать Сталину.

Несомненно, с поручением Сталина была связана, и строго конспиративная деятельность Варейкиса по формированию целой «бригады» теоретиков из Института красной профессуры (ИКП) для подготовки антибухаринских работ в 1925 году. Выпускник ИКП А.Г. Авторханов сообщает, что «ЦК вызвал группу слушателей старших курсов (почти весь состав нового бюро) и некоторых преподавателей. С вызванными, с каждым лично, имел беседу заведующий отделом печати ЦК И. Варейкис. Под строжайшим секретом он сообщил им причину их вызова: ЦК решил (на самом деле такого решения ЦК вынесено не было, а было указание Молотова, исходящее, несомненно, от Сталина) создать «теоретическую бригаду» для пересмотра и критического анализа всех статей, речей и книг, написанных Н.И. Бухариным до и после революции. В Секретариате ЦК была разработана и подробная тематика предстоящей работы. Каждый из участников «бригады» был обязан взять на себя одну из предложенных тем. Н. Бухарин был членом Политбюро, а о той

борьбе, которая происходила внутри Политбюро между группами Бухарина и Сталина, в партии ничего не было известно. Поскольку Бухарин считался официальным и главным теоретиком партии, надо было первый удар нанести с этой теоретической стороны. «— Требуется доказать, — заявил мне Варейкис, — рассказывал Сорокин [товарищ Авторханова — А.С.], — одну простую аксиому: Бухарин — теоретически ничто, а политически — дрянь!» Под страхом исключения из партии члены бюро были предупреждены, чтобы они не разглашали ни характера своей работы, ни места нахождения «бригады». Бригада была откомандирована в Ленинград и работала под непосредственным руководством С. Кирова и Б. Позерна. Из членов Политбюро о работе бригады знали, кроме Сталина и Кирова, только Молотов и Каганович. Через полтора месяца работа в основном была закончена, и Сталину доложили результаты — до десяти больших статей на вышеназванные темы и полный список «сочинений Бухарина» с подробным предметным указателем: когда, где и что писал или говорил Бухарин по тому или иному вопросу. Весь этот материал был предназначен пока что не для печати, а лично для Сталина»[6]. Таким образом, И.М. Варейкис, заранее знавший о предназначении секретной «бригады» красных теоретиков, был в курсе многих подспудных процессов политической борьбы, не только проходившей внутри руководства ВКП(б), а в 1925 году Бухарин вместе со Сталиным боролся против Троцкого, но и грядущей, для которой генеральный секретарь загодя «отливал снаряды» при участии ближайшего окружения.

Политбюро ЦК РКП(б) в феврале 1925 года создаёт комиссию по изучению вопроса о пролетарских писателях, в которую

включаются Луначарский, Варейкис, Куйбышев и Фрунзе. Почти полгода комиссия изучала вопрос, по итогам её работы 18 июня 1925 года принимается резолюция ЦК компартии «О политике партии в области художественной литературы». В ней поддерживается Пролеткульт как полезная для партии организация, что подтверждало классовый подход к литературе, тот самый классовый подход, который предполагал «сбросить Пушкина с корабля современности». Вместе с тем, руководство компартии одергивает РАПП и призывает его прекратить третировать «попутчиков», в число которых входят такие «непролетарские» писатели, как А.Н. Толстой, В.В. Вересаев, С.А. Есенин и многие другие, действительно крупные деятели культуры. Для выполнения решения ЦК в отделе печати создаётся литературная комиссия под руководством Варейкиса, которая в условиях НЭПа активно вмешивается в отношения писателей с издателями, материально поддерживает «социально близких» литераторов.

Отдел печати ЦК компартии курирует съезд сельских корреспондентов в марте 1925 года, и Варейкис знакомится с редактором «Крестьянской газеты» и будущим наркомом земледелия, завсельхозотделом ЦК ВКП(б) Я.А. Яковлевым (Эпштейном, 1896–1938гг.). Варейкис руководит работой съезда, на котором выступает сестра Ленина М.И. Ульянова.

Всесоюзный съезд работников печати, организованный отделом Варейкиса, открылся 18 мая 1925 года. С приветствием от ЦК компартии выступил А.С. Бубнов, а основной доклад «Задачи партии в области печати» сделал сам И.М. Варейкис. Позднее доклад был расширен и выпущен отдельной книгой.

А 14 января 1926 года, после почти полутора лет работы в ЦК компартии, Варейкис

получает новое назначение и становится секретарем Саратовского губернского комитета ВКП(б). Это было несомненным карьерным взлетом, ведь партийное руководство Симбирской губернией в годы гражданской войны никоим образом не может сравниться по важности и ответственности с руководством Саратовской губернией в годы расцвета НЭПа. Хотя Варейкис и на этот раз не удостоился личной аудиенции в кабинете Сталина, но без участия того новое ответственное назначение было невозможно. Тем более, что сменить Варейкису в Саратове предстояло М.М. Харитонову (1887–1948гг.), который 3 апреля 1917 года вместе с В.И. Лениным вернулся в Россию из Швейцарии, где был секретарём большевистской организации в Цюрихе, в годы Гражданской войны прошёл длинный ряд назначений на партийные, военные, чекистские должности, во внутрипартийной дискуссии 1925 года выступил против группировки Сталина, Каменева и Зиновьева. Ясно, что менять такого руководителя можно было только на безупречного «сталинца».

В Саратове И.М. Варейкис погружается в руководство хозяйственной жизнью губернии. Он не только проводит политическую линию в этом вопросе, например, выступив со статьей «Режим экономии и строительства социализма» в «Саратовских известиях» в сентябре 1926 г., но и практически курирует строительство Саратовской тепловой электростанции, инициирует вопрос о строительстве моста через Волгу, ведь с этим связано и дальнейшее развитие железнодорожной сети [10, С. 146-147]. Эта деятельность вполне укладывается в русло политики ускоренной индустриализации, которую провозгласил на XIV съезде ВКП(б) И.В. Сталин.

Вслед за Сталиным, который публикует в 1926 году книгу «К вопросам ленинизма»,

Варейкис печатает большую статью «О Ленине» в саратовском журнале «Коммунистический путь». В этом году в разных издательствах страны вышли воспоминания и статьи о В.И. Ленине, написанные его вдовой Н.К. Крупской, наркомом просвещения А.В. Луначарским, бывшим куратором Варейкиса секретарём ЦК ВКП (б) А.С. Бубновым и многими другими авторами.

В 1927 году в Саратове выходит и новая брошюра кандидата в члены Центрального комитета компартии И.М. Варейкиса «Достижения и трудности социализма: к итогам августовского объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б)». Этот пленум, прошедший с 29 июля по 9 августа 1927 года, обсуждал два крупных вопроса: о международном положении СССР и о внутрипартийной оппозиции Сталину. Поражения коммунистов Китая, разрыв дипломатических отношений с Великобританией весной 1927 года обострили в обществе ожидания новой войны, что, с одной стороны, дало повод объединенной оппозиции Троцкого, Зиновьева и Каменева обвинить сталинское руководство в крупных ошибках и собрать до полутора тысяч подписей старых большевиков под «письмом 83-х», с другой же, позволило Сталину обвинить оппозиционеров в нарушении партийной дисциплины и подготовить тем самым их скорое исключение из рядов компартии. Излишне говорить, что Варейкис, и ранее активно задействованный в борьбе с Троцким, находился всецело на стороне генерального секретаря.

Варейкис принимает участие в работе XV съезда ВКП (б) в декабре 1927 года и выступает в поддержку курса на сплошную постепенную кооперацию крестьянства во время обсуждения доклада ЦК о работе в деревне. Основное же значение съезда заключалось в завершении борьбы с объединенной оппози-

цией, все вожди которой были исключены из рядов ВКП (б) и, тем самым, отстранены от реальной власти.

Летом 1928 года И.М. Варейкиса избирают первым секретарем обкома ВКП (б) Центрально-Черноземной области [10, С. 153]. Его появление в Воронеже сопровождалось определённым конфликтом интересов, поскольку временное бюро ЦК ВКП (б) по Центрально-Черноземной области, которое с мая по август 1928 года проводило предварительную работу и по созданию области, и по формированию областной партийной организации, возглавлял И.Г. Бирн (1891–1942 гг.), утверждённый в должности постановлением Оргбюро и Секретариатом ЦК ВКП (б) от 25 мая 1928 года [1, С. 32]. Литовец Варейкис своим появлением передвинул латыша Бирна с первой на вторую роль в руководстве ЦЧО.

Варейкис вникает в дела создающейся области, широко используя все каналы информации, в том числе и по линии тайной полиции. Постоянное представительство ОГПУ по ЦЧО освещает различные стороны жизни области.

На ноябрьском 1929 года пленуме ЦК ВКП (б) кандидат в члены Центрального Комитета И.М. Варейкис активно выступал на стороне группы Сталина, которая завершала разгром группы Н.И. Бухарина и А.И. Рыкова. Варейкис издевательски говорил в своем выступлении: «Жалки, смехотворны потуги слепковых, айхенвальдов и им подобных спасти теоретическое знамя т. Бухарина разговорами о том, какой «превосходный труд» оказались эти «Заметки экономиста» [13, С. 270]. В подтексте внутрипартийной борьбы находился вопрос о путях развития экономики страны, коллективизации крестьянства, если Бухарин предла-

гал сохранить рыночные элементы, то Сталин был за полное ее огосударствление. Сторонники НЭПа потерпели поражение и 26 ноября публично признали свою неправоту.

А Варейкис сразу после возвращения из Москвы 19 ноября 1929 года собрал партийный актив области. Ответственный секретарь обкома потребовал провести коллективизацию крестьянства области в кратчайшие сроки. После актива председатель облисполкома ЦЧО Ф.П. Грядинский (1893-1938 гг.) высказался против форсирования коллективизации, не согласился он и с расширенным толкованием термина «кулак», поскольку перед коллективизацией планировалось ликвидировать эксплуататорские слои деревни. Эти меры, считал он, могут подорвать производительные силы сельского хозяйства. Грядинский напомнил, что и сам Варейкис ещё в 1927 году выступал за постепенность кооперирования деревни. Варейкис сослался на новый курс Сталина, провозглашённый им 7 ноября в газете «Правда» в статье о «великом переломе», и закреплённом на последнем пленуме, а старый большевик Грядинский через месяц покинул пределы области, уйдя на повышение.

В постановлении ЦК ВКП (б) от 5 января 1930 года намечаются сроки сплошной коллективизации по регионам, для ЦЧО дается срок до весны 1932 года. По образцу пятилетки начинается гонка сельскохозяйственных регионов за досрочное выполнение планов партии. Варейкис мобилизует весь партийно-государственный аппарат области. Туда шли все людские ресурсы прогосударственных общественных организаций от областного до сельского уровня – на проведение коллективизации в ЦЧО в самые сжатые сроки. На собрании партийного актива в январе

1930 года Варейкис ставит задачу завершить сплошную коллективизацию в области не к весне 1932 года, а к весне 1930-го. Он и сам большую часть времени проводит в разъездах по области, форсируя эту работу. Варейкис подталкивает компанию и в своей брошюре «О сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса» [7] критикует руководство Елецкого и Курского окружкомов за низкие темпы. Несмотря на ожесточенное сопротивление части крестьянства, подавляемое частями армии и войсками НКВД, к весне большая часть крестьян области стала членами колхозов.

И здесь происходит новый поворот «генеральной линии», получая сведения о массовом сопротивлении крестьянства, Сталин 2 марта 1930 года в газете «Правда» публикует статью «Головокружение от успехов», в которой осуждает применение насилия при проведении коллективизации. А 14 марта ЦК компартии принимает новое постановление, в котором вслед за Сталиным осуждается принуждение, но вместе с тем декларируется «дальнейший быстрый рост колхозного движения и ликвидация кулачества, как класса» [12]. Пользуясь мнимым послаблением, более половины крестьян покидают колхозы, возвращаясь к индивидуальному хозяйству. Видя разрушение результатов их напряженной работы, партийно-государственный актив испытывает колоссальное разочарование. О степени его можно судить по крестьянскому письму из Острогжского округа: «27 марта собрался сход, на котором постановили раздать семена. На другой день крестьяне пошли за семенами. Их здесь встретили пьяные активисты пулей, шомполом и дубинками. Два дня по улице нельзя было ни пройти, ни проехать, ездили люди с дубинками и сильно набивали, а также забирали в раймилицию,

где подвергали истязаниям. В результате трое убитых и очень много раненых... У кого увидят газету, тех били сильнее и проговаривали: «Ага, вы статью Сталина читаете» [8, С. 306].

Однако Варейкис и здесь покорно идёт за Сталиным, принимая на себя все упреки за издержки коллективизации. Он 19 марта 1930 года собирает бюро обкома с повесткой дня: «...Об исправлении ошибок колхозного строительства...». В Воронеж приезжает секретарь ЦК компартии Каганович и выступает с жесткой критикой деятельности обкома. Л.М. Каганович поднял вопрос о денежной оплате труда членам создававшихся колхозов. Варейкис отстаивал принцип натуральной оплаты труда. В итоге, при поддержке И.В. Сталина, который провел 20 марта 1930 года телефонные переговоры, как с Кагановичем, так и с Варейкисом, победила идея безденежных расчетов с колхозниками.

В начале апреля 1930 года Варейкис в своей статье «Главная задача текущего момента» в газете «Коммуна» успокаивает активистов, что наказания за перегибы при коллективизации не будет, что нужно просто учесть ошибки на будущее.

И.М. Варейкис был делегатом XVI съезда ВКП (б), который прошел 26 июня – 13 июля 1930 года. На съезде он несколько раз подвергся критике. Прокурор РСФСР Н.В. Крыленко (1885-1938гг.) в своем выступлении сказал, что «Варейкису принадлежит крылатая фраза: «Закон – это дело наживное». Возможно, что т. Варейкис сам не понимает этого, ибо логического смысла в этой фразе нет. Но смысл другой, общественно-политический в ней есть. Этот политический смысл означает, что закон – это вещь, которой можно пренебречь» [16].

Пренебрежительное отношение к нормам закона было вовсе не индивидуальным признаком стиля Варейкиса. Основные принципы деятельности партийно-государственного аппарата носили утилитарный характер. Примером может служить положение прокуратуры. Заместитель областного прокурора Козловский сообщал, что работники прокуратуры участвовали «в хлебозаготовках, мясозаготовках, сборе единого сельскохозяйственного налога, в организации колхозного строительства» [5, С. 1]. То есть, по мере необходимости, блюстители закона использовались на всех срочных работах, даже в ущерб своей прокурорской деятельности.

13 июля 1930 года на XVI съезде ВКП (б) И.М. Варейкис был избран в состав Центрального комитета, до этого он с 31 мая 1924 года был лишь кандидатом в члены ЦК, хотя занимал ответственные партийные должности на Украине, в Туркестане, Средней Азии и России. Можно предположить, что таким перемещением из кандидатов в члены ЦК Сталин отметил успешную работу Варейкиса в Центрально-Черноземной области в течение 1928-1930 гг.

Осенью 1930 года ЦЧО посетил еще один ответственный работник центрального аппарата компартии – недавно избранный секретарем ЦК ВКП (б) П.П. Постышев, давний знакомый Варейкиса по работе на Украине, его карьера была похожа на карьеру воронежского лидера. Биограф Варейкиса воронежский историк Д.Д. Лаппо отмечает дружественные личные отношения этих представителей региональной элиты [10, С. 176]. Постышев, после ряда поездок по области, отметил необходимость продолжать укрепление колхозов.

Всеобъемлющая власть партийных органов распространялась не только на полити-

ческую и экономическую сферы. В конце 1920-х гг. компартия все глубже проникает в общественную сферу, в частности, усиливая контроль над общественными организациями. Кадровая работа являлась главным инструментом компартии.

И.М. Варейкис 25 января 1930 году подписал решение бюро обкома, в котором решалось проведение 2-го съезда областной организации Общества «Друг детей» и персонально определялось как руководство съездом, так и персоны руководителей общественной организации, которых должны были избрать делегаты съезда [2, С. 125].

Члены профсоюза работников государственных учреждений использовали многие аппаратные методы внутренней борьбы. В 1933 г. часть членов профсоюза боролась с председателем правления. По этому поводу некий Котляр 28 сентября 1933 г. обратился с письмом к первому секретарю обкома ВКП(б) И.М. Варейкису: «дорогой тов. Варейкис, по старой памяти обращаюсь к Вам со следующим вопросом – обследование работы областного комитета п/союза [профсоюза работников госучреждений – А.С.] показало, что председателя комитета (Ильина) необходимо заменить... Мотивы снятия: 1. Работа организации находится в исключительно тяжелом состоянии. 2. Ненормальность отношений между членами президиума и недоверие к председателю со стороны актива. 3. Областной комитет не справился с организацией коопхоза. 4. На председателя был передан дискредитирующий его материал в облКК» [4, С. 109]. Обвинения не конкретные, а в самом общем виде, обращает на себя внимание и то, что автор послания свой донос в областную контрольную комиссию обкома ВКП(б) тоже ставит в вину противной стороне.

Далее Котляр честно признается, что «совет профсоюзов решил не снимать председателя», и, тем не менее, просит Варейкиса встать на его сторону. На письмо в канцелярии обкома был наложен штамп «Секретно», первый секретарь обкома переправил послание И.У. Иванову, тот – отделу кадров обкома. Последним резолюцию на письмо наложил общий отдел: «Вопрос улажен. Оставлен на месте» [4, С. 109]. То есть и на этот раз Ильин остался во главе профсоюза государственных служащих. Но ведь его судьбу, как и судьбу любого другого профсоюзного лидера, судя по этой истории, мог решить и ОСПС, и любой из отделов обкома компартии.

Также, по мнению обкома ВКП(б) ЦЧО, работа местного отделения ОСОАВа велась неудовлетворительно. Партийное руководство тут же принимает меры для исправления ситуации, поручая райкомам компартии выделить сотрудников для работы в этой общественной организации [3, С. 28].

И.М. Варейкис в 1932 году пишет книгу «На пороге второй пятилетки», которая издается в Воронеже. В ней освещается разнообразная хозяйственная жизнь огромной Центрально-Черноземной области: начинается освоение Курской магнитной аномалии, что позволяет в Центральной России начать производство металла, идет строительство Липецкого металлургического комбината, строится Воронежский завод синтетического каучука, имеющий стратегическое значение, Воронежский авиазавод, моторостроительный завод, сооружается ВОГРЭС и целая сеть районных электростанций, которые на том этапе развития экономики сыграли важную роль.

Таким образом, можно заключить, что И.М. Варейкис входил в ряд советской реги-

ональной элиты, наряду с С.М. Кировым, В.В. Куйбышевым, А.А. Андреевым, П.П. Постышевым, Б.П. Шеболдаевым, М.М. Хатаевичем и другими региональными вождями. В этом качестве Варейкис принимает участие и в решении общегосударственных проблем, являясь членом партийных и советских общегосударственных органов власти.

И.М. Варейкис был типичным «назначенцем» советской эпохи, который мог заниматься любыми областями деятельности, куда его направляли – партийная и советская работа, культура и историческая наука, сельское хозяйство. При этом он имел собственную политическую позицию, которая порой расходилась с мнениями вождей общегосударственного уровня – В.И. Ленина и И.В. Сталина.

Варейкис проявил качества лидера, собрал собственную команду управленцев регионального уровня, успешно управлял последовательно несколькими крупными регионами Советского Союза. В духе времени на рубеже 1920-1930-х гг. вокруг регионального лидера создается своеобразный местный «культ», по своим проявлениям вполне созвучный культу вождя общегосударственного. Можно сказать, что И.М. Варейкис был одним из тех, кто формировал советскую политическую культуру.

Библиография:

1. Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории (Далее – РЦХИДНИ). Ф.17. Оп.113. Д.627.
2. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (Далее – ГАОПИ ВО). Ф.2. Оп.1. Д.861.
3. ГАОПИ ВО. Ф.2. Оп.1. Д.1.981.

4. ГАОПИ ВО. Ф.2. Оп.1. Д.2.472.
5. ГАОПИ ВО. Ф.9. Оп.1. Д.176.
6. Авторханов А. Технология власти [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litmir.co/br/?b=52751&p=20>. (дата обращения: 29.08.2020).
7. Варейкис И.М. О сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. – Воронеж: Коммуна, 1930. – 102 с.
8. Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. – М.: РОССПЭН, 1998. – 326 с.
9. Иванов В.М. Маршал М.Н. Тухачевский. – М.: Военное издательство, 1990. – 318 с.
10. Лаппо Д.Д. Юозас Варейкис. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1989. – 253 с.
11. Ленин В.И. Заключительное слово по докладу о продналоге 27 мая// Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.43. – С. 317–332.
12. Правда. – 1930. – 15 марта.
13. Реабилитация: Политические процессы 30-50-х годов. – М.: Политиздат, 1991. – 482 с.
14. Ткач Е. Страницы биографии Иосифа Михайловича Варейкиса [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/TyVsp> (дата обращения: 29.08.2020).
15. Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева. – М.: ТЕРРА, 1991. – 604 с.
16. XVI съезд ВКП (б) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rustrana.ru>. (дата обращения: 21.03.2020).

References:

1. Rossiyskiy Tsentr khraneniya i izucheniya dokumentov noveyshey istorii [Russian Center for Storage and Study of Documents of Contemporary History] (Daleye – RTSKHIDNI). F.17.

Op.113. D.627.(In Russ.).

2. Gosudarstvennyy arkhiv obshchestvenno-politicheskoy istorii Voronezhskoy oblasti [The State Archives of the Socio-Political History of the Voronezh] (Daleye - GAOPI VO). F.2. Op.1. D.861. (In Russ.).

3. GAOPI VO. F.2. Op.1. D.1.981. (In Russ.).

4. GAOPI VO. F.2. Op.1. D.2.472.(In Russ.).

5. GAOPI VO. F.9. Op.1. D. 176. (In Russ.).

6. Avtorkhanov A. Tekhnologiya vlasti [Technology of power] [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.litmir.co/br/?b=52751&p=20> (data obrashcheniya: 29.08.2020). (In Russ.).

7. Vareykis I.M. (1930) O sploshnoy kollektivizatsii i likvidatsii kulachestva kak klassa [About complete collectivization and liquidation of the kulaks as a class]. – Voronezh: Kommuna. – 102 s. (In Russ.).

8. Golos naroda. Pis'ma i otkliki ryadovykh sovetskikh grazhdan o sobyitiyakh 1918-1932 gg. (1998) [Voice of the people. Letters and responses of ordinary Soviet citizens about the events of 1918-1932]. – M.: ROSSPEN. – 326 s. (In Russ.).

9. Ivanov V.M. (1990) Marshal M.N. Tukhachevskiy [Marshal M.N. Tukhachevsky]. – M.: Voennoye izdatel'stvo. – 318 s. (In Russ.).

10. Lappo D.D. (1989) Yuozas Var-eykis [Juozas Vareikis]. – Voronezh: Tsentral'no-Chernozemnoye knizhnoye izdatel'stvo. – 253 s. (In Russ.).

11. Lenin V.I. Zaklyuchitel'noye slovo po dokladu o prodnaloge 27 maya [Closing remarks on the report on the tax in kind on May 27]// Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T.43. – S. 317–332. (In Russ.).

12. Pravda. – 1930. – 15 marta. (In Russ.)

13. Reabilitatsiya: Politicheskiye protsessy 30-50-kh godov (1991) [Rehabilitation: Political processes of the 30-50 s]. – M.: Politizdat. –

482s. (In Russ.).

14. Tkach Ye. Stranitsy biografii Iosifa Mikhaylovicha Vareykisa [Pages of the biography of Joseph Mikhailovich Vareikis] [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://clck.ru/TyVsp> (data obrashcheniya: 29.08.2020). (In Russ.).

15. Chuyev F. (1991) Sto sorok besed s Molotovym: iz dnevnika F. Chuyeva [One hundred forty conversations with Molotov: from the diary of F. Chuev]. – M.: TERRA. – 604 s. (In Russ.).

16. XVI s"yezd VKP(b) [XVI Congress of the CPSU (b)] [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.rustrana.ru>. (data obrashcheniya: 21.03.2020). (In Russ.).